

ФУНКЦИЯ СНОСОК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВС. НЕКРАСОВА

Сноска как «дополнительный текст, помещаемый под основным в самом низу страницы» [8, с. 233] в качестве подстрочного замечания, мини-комментарий к какому-то элементу или фрагменту текста, реже — ко всему тексту, переживает в русской поэзии второй половины XX в. свой звездный час. Она понадобилась прежде всего авангардистам и постмодернистам (в числе которых Я. Сатуновский, Вс. Некрасов, Г. Сапгир, В. Бахчанян, С. Красовицкий, Г. Худяков, А. Вознесенский, М. Еремин, В. Уфлянд, М. Соковнин, В. Барский, М. Сухотин, В. Друк, Я. Могутин) как обновляющий ресурс, позволяющий выйти за границы привычного и апробировать не использовавшиеся ранее (либо использовавшиеся в порядке редкого исключения и по-другому) возможности творчества. Не исчезает и традиционная функция сносок как информационного мини-текста (хотя в количественном отношении такие знаки возрастают); но на первый план выдвигается ее эстетическая функция, и в целом ряде случаев сноска становится составной частью поэтического произведения, однако произведения нового типа — с разомкнутой структурой или полностью аструктурированного, что в целом соответствует постструктуралистской переориентации мирового искусства на создание «открытых» текстов (У. Эко), поразному себя проявлявшей. Главной целью подобной переориентации была потребность в преодолении тоталитаризма языка и мышления, раскрепощении сознания, освобождения от инерции «литературности» и сближения с живым потоком речи.

Наиболее последовательно и разнообразно проявил себя в работе со сносками Вс. Некрасов, у которого они оказываются неотъемлемым компонентом поэтики при создании нового типа стиха. К актуализации роли сноски поэта

подтолкнули совместные поиски в лианозовской среде. Самым действенным (в данном отношении) был для Вс. Некрасова творческий опыт Я. Сатуновского, который начал делать сноски-комментарии раньше других членов группы. Это

- а) переводы нерусских слов;
- б) пояснения, о ком идет речь в стихотворении, или кому оно посвящено;
- в) сообщения, какой вид имела строка в оригинале, до публикации, иногда — где публиковалось стихотворение;
- г) самопоправки;
- д) указания, чьи слова или строки цитируются;
- е) ироническая игра с приводимыми в тексте клише либо просто игра со словом.

Сноски у Я. Сатуновского достаточно органично соотносились с речевой природой его стиха, оживлявшей омертвевшее слово. У него «не речь по стиху, а стих и мелодия по речи» [3, с. 69], причем «ловится самый миг осознания, возникновения речи...» [4, с. 40], — отмечал Вс. Некрасов. Он вспоминал, что непосредственным толчком к овладению сносочной техникой послужило стихотворение Я. Сатуновского «Одна поэтесса сказала...» (1968), в котором автор сначала спорит с высказыванием:

были бы мысли, а рифмы найдутся, —
утверждая противоположное:
были бы рифмы, а мысли найдутся, —
но затем в сноске опровергая также и самого себя:

*ничего подобного: это одно и то же [7, с. 100].

Ценно тут то, что поэт не останавливается на замене одной однозначности — другою, а, воспроизводя ход своих размышлений, приходит к паралогии, вбирающей в себя взаимоотрицающее и переосмысляющей его на более высоком уровне, приближаясь к определению природы творческого акта с большей степенью точности. Делается это совершеннее естественно, и финальный аккорд принадлежит сноске. «Оказывается, тут дверь. Открылась — и вот оно что я говорю на самом деле. Почти классическая конкретистская регистрация речевого события, явления (как, скажем, вывесок, заголовков и т.п.) — только речь внутренняя — и еще чуть глубже» [4, с. 40], — так прокомментировал сделанное Я. Сатуновским Вс. Некрасов, одновременно засвидетельствовавший: «Помоему, мои все сноски от этой» [4, с. 40]. С конца 1960-х гг. сноска становится постоянным и весьма значимым компонентом некрасовского стиха. Ее функция у Вс. Некрасова усложняется и расширяется, что не отменяет использования сносок фактического, информационно-комментирующего характера. Таких много, например, в книге «Справка», где автор указывает, где впервые было опубликовано то или иное стихотворение. Выясняется, что это исключительно самиздатские и эмигрантские журналы, альманахи, газеты, сборники: «Синтаксис», «Аполлон-77», «Ковчег», «Левнафан», «А — Я», «Культурпаласт», цюрихский сборник «Свобода есть свобода», зальцбургский альманах «Новая русская литература», сборник «95 стихотворений», составленный американским славистом Д. Яничеком, что репрезентирует поэта как представителя андегра-

унда и важно для истории литературы, изучения биографии Вс. Некрасова. Самого разнообразного типа пояснительные сведения содержатся в сносках к стихотворениям «Ну знаете ли...», «Фабрика кактусов», «ты луна...», «выпустили свет...», «и миру бы...», «а самое//интересное...», «один-//два три...», «Главный Ванька страны», «действительно ведь...» и др. Но в отличие от Я. Сатуновского основной пласт у Вс. Некрасова составляют сносочки, используемые в эстетической функции. К тому же они гораздо разнообразнее, и их значимость в стихе возрастает.

Новаторство Вс. Некрасова проявилось, во-первых, в создании нового типа сносочек и в новых принципах работы с ними, умножающих смыслы; во-вторых, в расшатывании — в том числе благодаря использованию сносочек — тоталитаризма языка, поскольку высказывание приобретало вариативный, неоднозначный характер; в-третьих, в использовании сносочек в децентрирующе-аструктурирующей функции, что способствовало размыканию структуры, пересечению границ, освобождению стиха.

В «Истории о том, как и мы попробовали вроде бы быть людьми и что из этого вышло...» поэт свидетельствует: «Это был выход из стиха, из текста — а всякими выходами-отходами, стихотворческой рефлексией, ситуационностью текста, самокомментированием мы и жили» [2, с. 216].

Вс. Некрасов использует:

а) *одиночные сносочки* размером от одного стиха до нескольких строк, что-то дополняющие, проясняющие, переинтерпретирующие; основным у него является прием игры, как например, в стихотворении «и поле...», где свое восхищение красотой русской земли поэт, избегая шаблона, передает в шуточной форме, играя с текстом летописи:

*и не лепо ли ны
ни ни ни
не нелепо [6, с. 263];

б) *развернутые сносочки*, по объему превышающие предносочную часть произведения и выступающие в качестве ее комментария; в стихотворении, посвященном художнику С. Шаблаину, основная часть составляет 8 строк, сносочная — 17:

на что
душа похожа*

вообще на шар
показал нам Сережа
С.Ш.

а бабочка бы
была оболочка

бабочка бы рада была

---

*а это
и вообще

вышел
и нам сказал
нам доказал
показал
сам
миша шварцман

к нашему сведению
михаил матвеич
даже можно сказать

и даже уже нужно сказать
михаил матвеич

см.
см.
см.
всё выше и выше [2, с. 100];

в) *две или три сноски к разным частям произведения, увеличивающие объем комментируемого, нарушающие линейность чтения стихотворения и смысловую моносемию; сошлюсь на стихотворение «Можно только верить...», в котором Вс. Некрасов полемизирует с Ф. Тютчевым и подвергает ироническому сомнению исторические прогнозы, основанные только на вере, как и мифологизированно-идеализированный образ народа, до конца проясняя свою позицию именно в сносках:*

*только верить
можно
только верить
только
можно
только в Бога
да и то
**Такой народ
Такой народ

Народный народный

а громадный
и уже весь сплошь
грамотный [5, с. 56];

вообще Вс. Некрасов считал: «текст можно записать сноской, можно схемой» [1, с. 303], как-то еще по-другому — главное, чтобы он адекватно доносил живую ситуацию речи;

г) *сноску к сноске, что демонстрирует, скажем, стихотворение «мы особенные...», в котором автор, высмеивая комплекс национального превосходства, не только дает сноску, начинающуюся словами:*

*едят нас масоны... [5, с. 85], —

пародирующую шовинистические клише и характеризующуюся нарочитой бес-
связностью, тавтологией, но корректирует одно из выражений сноска другой
сноской, напоминая о выработанной русскими же идее софийного всеединства:

*в смысле связанные вместе ты и я
мы и вы и они и все вместе взятые [5, с. 85];

д) включение сноска внутрь самого стиха (что, конечно, разрушало его
структуру) наряду с использованием подстрочной сноска (то есть выхода за
границу стиха); так поступает поэт в известном стихотворении «живу и ви-
жу...»:

живу и вижу	живут
что нет	люди
что-то это	и на той же самой
непринципиально	нашей родине
живем*	
живу	
<u>дальше</u>	
*тоже	
но не все	
жизнь	жизнь
ужасна	прекрасна
но жить	так просто
можно*	жизнь прекрасна
вроде того что	стихи Некрасова
не то что	всё
но потому что нужно	не так страшно
не потому что нужно	
а <u>потому что уже самому смешно</u>	
*и нельзя может	
но нам повезло [5, с. 21], —	

здесь отчетлив «жест отказа от традиционно понимаемой художественной тех-
ники», «читателя как бы втягивают в проблемы и в сам процесс, ситуацию сти-
хописания» [4, с. 77]; графическое оформление демонстрирует размыкание
структуры, нелинейность в организации стиха; сноска, помимо того, придают
авторскому высказыванию вариативность; паралогический тип мышления объ-
единяет противоположные суждения о жизни, так как лишь в своей совокупно-
сти они адекватны суперсложному феномену, о котором размышляет поэт.

Особенно много сноска и фактологического, и эстетического характера в
книге Вс. Некрасова «Дойче Бух», основу которой составили германские впе-

чатления начала 1990-х. Поэт насыщает текст немецкими словами и фразами, чтобы передать языковой фон заграничной поездки, и сноски, которые содержат их перевод на русский, подчас вольный, здесь особенно уместны; например, такая:

**как это называется
fachwerk
это называется
фахверки [1, с. 36].

Автор шутит, вводя в русский язык немецкую кальку, — чувствуется, что настроение у него хорошее, поездкой он доволен и хочет привезти из-за границы что-то в дар всем: он дарит новое слово.

Вообще Вс. Некрасов богато одарил русскую поэзию, и сноска зажила у него активной жизнью, став равноправным компонентом текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрасов Вс. Дойче Бух. — М., 1998.
2. Некрасов Вс. Живу Вижу. — М., 2002.
3. Некрасов Вс. Лианозово. — М., 1999.
4. Некрасов Вс. Справка. — М., 1991.
5. Некрасов Вс. Стихи из журнала. — М., 1989.
6. Некрасов Вс. Стихи из МАНИ. — М., 1996.
7. Сатуновский Я. Рубленая проза: Собрание стихотворений. — Munchen: Verlag Otto Sagner in Kommission, 1994.
8. СНОСКА / Словарь русского языка: В 4 т. Т. 4: С — Я. — М., 1961.